

ГРОМ С НЕБА

Э. Мисакян

Эдуард Мисакян

Гром с неба (1-2 часть)

«Автор»

2026

Мисакян Э. С.

Гром с неба (1-2 часть) / Э. С. Мисакян — «Автор», 2026

Полковник Корнеев — солдат, прошедший все горячие точки. Его и его команду забрасывают в прошлое, чтобы добывать золото для войны, которая ещё не началась. Но портал однажды захлопнулся. Будущее осталось недостижимым. А прошлое — бескрайняя степь, чужие люди и тишина, которая пахнет полыньёю и дымом. Здесь он построил дом. Посадил сад. Нашёл женщину, которая научила его смеяться. Родил сына. Он думал, что война закончилась. Он ошибался. Прошлое не забыло его. И однажды ночью на другом берегу реки появились они - всадники. Это история о человеке между двумя мирами. О любви, которая сильнее времени. И о долге, от которого нельзя уйти.

© Мисакян Э. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Гром с неба (1-2 часть)

Глава

Часть 1

Пролог. Гриф секретности.

В 2100-х годах министр обороны подписал приказ, о котором знали немногие. Ни Совет Безопасности, ни парламент, ни пресса. Только узкий круг военных, несколько физиков и один биолог, которых привезли в Подмоскovie с повязкой на глазах.

Так появился объект «Врата» — сверхсекретная база в Республике Коми. Место выбрали под самым носом у столицы: старый военный городок, которого не было на картах, бывший бункер, уходящий на километр вглубь, и лес, глушивший всё — шум, свет, сигналы. Официально это называлось «НИИ прикладной геофизики, филиал „Лесной“». В документах — сейсморазведка, ионосферные измерения, замкнутые энергосистемы. На деле — бетонные шахты, термоядерный реактор, кольцевые ускорители и зал, в центре которого висело то, что нельзя было назвать машиной.

Учёные из закрытых институтов вместе с военными сделали невозможное. Они не построили машину времени. Они нашли способ рвать пространство-время в одной точке и сшивать её с другой. Это называлось «хронорезонансный прокол». Проще — «дверь» или «портал». И самое главное: они научились прошивать и сшивать время в любой точке Земли. Не только там, где совпадали геомагнитные узлы. Не только там, где звёзды встали правильно. В любой точке. Координаты, импульс, энергия — и дверь открывалась. Хоть в Сахару. Хоть в Амазонию. Хоть на Северный полюс.

И в качестве первого эксперимента решили начать с Калужской области. Не потому что она была особенной, а потому что просто так решили — с неё и начали — с неё и пошло.

Глава 1. Первые.

Но это было только начало — первые шаги. Преодоление времени оказалось не дверью, а стеной: сначала в прошлое ушли зонды, потом грызуны и собаки, а потом — люди. Первые добровольцы вернулись, но ничего не рассказывали; многие сошли с ума, многие умерли через неделю, потому что мозг не выдержал обратной сшивки, а другие просто исчезли — их не нашли ни в настоящем, ни в прошлом.

Десятилетия ушли на то, чтобы понять: человек не создан для перехода. Тело рвётся, психика ломается, мозг не успевает собрать себя заново; эксперименты шли один за другим — сотни добровольцев, тысячи протоколов, годы, вычеркнутые из жизни. Министерство уже готово было отказаться от этой авантюры и заморозить проект: погибали люди, многие возвращались с расшатанной психикой, а многие исчезали навсегда. Проект «Врата» шёл под нож, финансирование постепенно урезалось, персонал сокращали — оставалась одна лаборатория, три физика и упрямый биолог, которые не хотели сдаваться.

А потом случилось то, чего никто не ждал: человек исчез в портале в 2186 году — доброволец из первого набора, который вошёл в дверь и не вернулся ни через минуту, ни через час, ни через день. База ждала неделю, месяц, год, а потом его признали погибшим и отправили семье похоронку — цинковый гроб с песком.

А он выжил: оказался в 1400 году — один, без припасов, без оружия, без связи. Первый год был самым тяжёлым: он прятался, воровал еду, учился говорить, смотрел, слушал, запо-

минал. Он не мог вернуться — портал закрылся за ним, и обратной двери не было; он был один, навсегда.

Он прожил там двенадцать лет — среди местных, среди лесов, среди войн; видел монголов, ливонцев, горящие селения. Он выжил — каким-то образом его организм адаптировался, не сразу, через кровь, через пот, через болезни. Он стал своим, почти местным, но не забыл, откуда он, и не забыл, что где-то там, в будущем, есть база, есть люди, есть дверь. И однажды дверь открылась.

В 2198 году база «Врата» проводила очередной эксперимент — плановый, пробный: портал открыли в ту же точку, в 1440 год, всего на несколько минут, чтобы запустить зонд, снять данные и проверить, работает ли ещё эта координата. Они не ждали ничего — это был просто тест.

А он был рядом, знал это место и приходил сюда каждый год, ждал — двенадцать лет ждал. И когда воздух задрожал, когда появился знакомый свет и открылась дверь, он побежал — не думая, не боясь, — и вбежал в портал за секунду до того, как тот закрылся.

Он вышел в 2198 году — грязный, оборванный, седой, живой — и сразу же потерял сознание. Его лечили долго, не верили, проверяли, анализировали, и тогда нашли то, что искали

десятилетиями: его кровь, его мозг, его тело. Он выжил там, адаптировался, его организм выработал собственный стабилизатор — собственный механизм сшивки, собственный ключ.

Учёные выделили из его крови компаунд – синтезировали и усилили, соединили с ней-ропротекторами нового поколения. И только к 2200 году наметились первые удачные шаги: учёные создали препараты — сложный коктейль из нейропротекторов, стабилизаторов сознания и модуляторов височных ритмов.

Он умер через год после возвращения — организм не выдержал обратной сшивки: слишком долго, слишком поздно. Но он успел, он дал им ключ, он дал им шанс. И теперь сто человек сидели в зале для конференций и слушали Корнеева, который говорил им о портале, о препаратах, о годе адаптации, о том, что назад дороги нет. И о том, что один человек уже прошёл через это. Один. Двенадцать лет. И вернулся, чтобы они могли идти.

Препараты надо было вводить именно при перемещении — из будущего в прошлое и обратно. Прямо перед выходом в портал. Без них тело и мозг не выдерживали сшивки. А потом, уже на месте, в течение года человеческий организм приспособливался и адаптировался к местной среде. Постепенно. Медленно. Каждый день — как новая инъекция реальности. Вода, воздух, пища, микробы, гравитация, магнитное поле — всё чужое. И только месяца через три ты становился своим. Один пропущенный укол — и ты возвращаешься овощем. Один сбой в дозировке — и ты уже не ты.

Глава 2. Тень-1400

В 2200 году мир снова подошёл к грани новой войны: ресурсы кончались, блоки делили Арктику, Ближний Восток, шельфы. Чтобы не проиграть в этом дележе, нужно было наращивать военный потенциал, а для этого нужны были деньги, очень много денег.

Так родилась операция «Тень-1400».

Цель сформулировали сухо: не завоёвывать, не править, не спасать всех. Нанести точечные удары по военной инфраструктуре противника: по обозам, по разведке, кузням, переправам. По всему, что делает армию армией: по монголам, ливонцам, шведам – по всем, кто с оружием. Мирных не трогать. Они не враги. Главное — добыть золото и перевести его через портал в будущее.

Они не должны были стать богами. Они должны были стать тенью. Легендой. Ничем.

За три дня до отправки сформировали и утвердили личный состав приказом министра обороны. Сто десантников, из них 8 женщин. Пять врачей, среди них 2 женщины. Два заместителя руководителя экспедиции. Пять командиров взводов. И руководитель — полковник Корнеев.

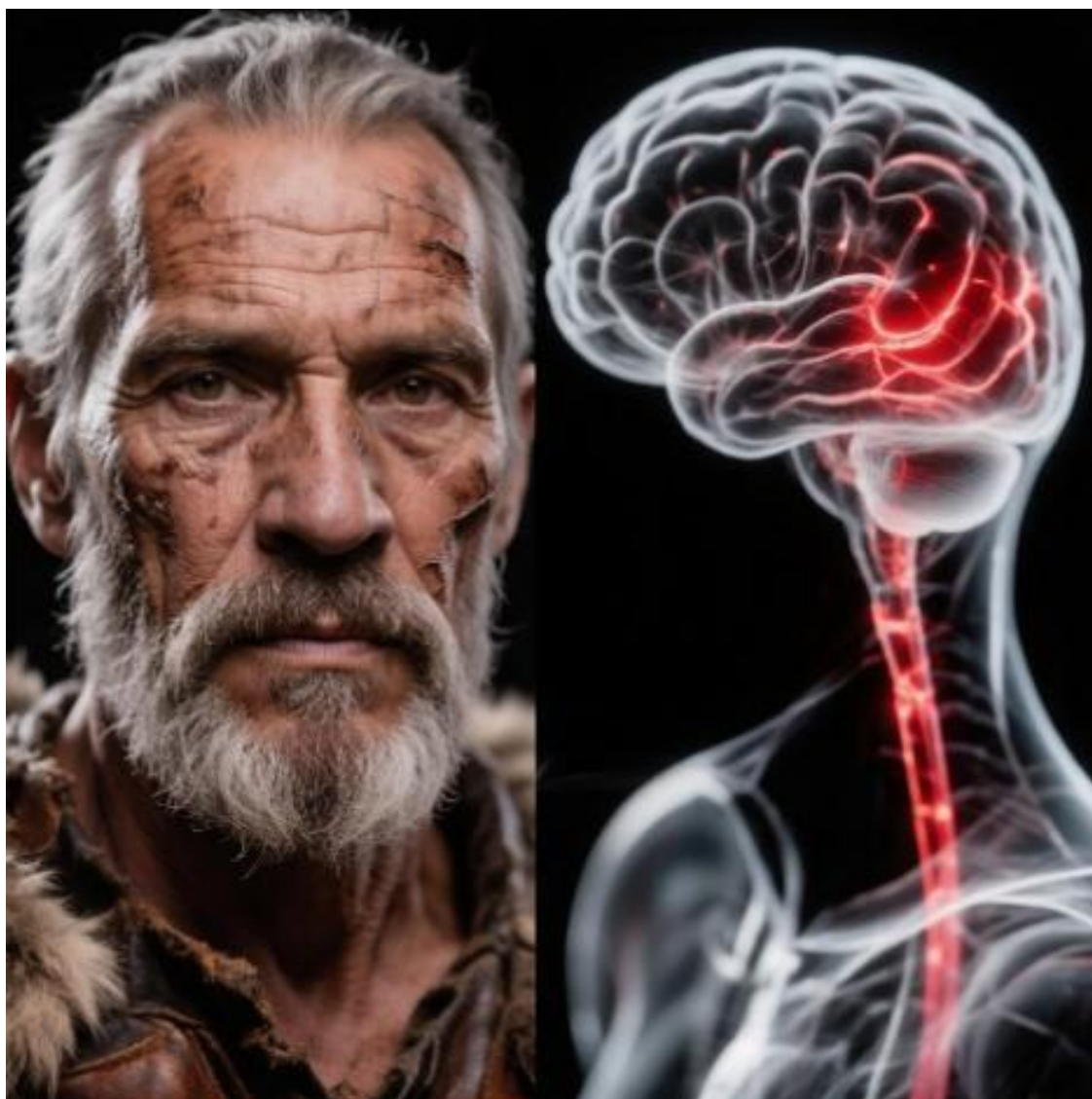
Но до Корнеева был Громов.

Громов ушёл в прошлое год назад. С ним — пятеро десантников. Они пробыли там год, целый год. Они видели всё: монгольские разъезды, ливонские патрули, шведские корабли в устье Невы. Они видели, как горит деревня, видели, как стрела пробивает кольчугу, как умирают люди, которых они не могли спасти, потому что приказ был другой. Они вернулись, все шестеро через год. Вернулись навсегда. Обратной дороги для них больше не было.

Громов вернулся больным — не потому что возраст. Он вернулся и сразу лёг в госпиталь. Врачи кололи ему препараты, чистили кровь, восстанавливали мозг.

А потом было закрытое совещание в штабе. Только верхушка министерства, только те, кто знал. Громов говорил долго, подробно, сухо и без эмоций: о ситуации, о людях и князьях, о дорогах, реках и бродах. Где стоят монголы, где ливонцы, а где шведы. Где можно пройти, а где нельзя. Где можно договориться, а где придётся стрелять. Он выложил всё — каждую деталь, каждый вывод, каждую ошибку, которую они совершили за год.

После совещания стало ясно: нужен новый руководитель. Громов своё отслужил, стал «отработанным материалом». Он вернулся, но больше не мог идти туда. Организм не выдержал бы второго года. И тогда назначили полковника Корнеева. Сорок пять лет. Двадцать лет в спецназе. Он был во всех горячих точках мира. Он не был в прошлом. Ни разу. Но он был готов. Он изучил всё, что принёс Громов — каждую строчку, каждую карту, каждый вывод и каждую ошибку. Он знал этот мир по чужим глазам — но знал лучше, чем кто-либо другой.

И теперь они стояли вместе — Громов и Корнеев. Перед личным составом.

Громов — седой, худой, с глазами, которые видели слишком много. Он больше не говорил и еле стоял — как доказательство, как предупреждение, как живой пример того, что бывает с теми, кто возвращается.

Корнеев, новый руководитель, говорил медленно, жёстко и без эмоций.

Глава 3. Инструктаж.

В большом зале для конференций собрали весь личный состав. Сто десять человек. Плюс Корнеев, Громов, верхушка министерства.

Министр говорил коротко, сухо, как и положено: постановка задачи, цели, сроки, ограничения. Потом — бумаги: толстая пачка, каждому под подпись. О неразглашении, о невыезде, о молчании. Подписи ставили молча. Никто не спрашивал, что будет, если нарушить. Все знали.

Потом министерство ушло. Остались только Корнеев и Громов и команда, которая смотрела на них и ждала. Громов извинился и сел. Пустой взгляд. Он уже сказал всё, что мог. Теперь говорил Корнеев.

— Полковник Громов рассказал нам всё: каждую деталь, каждую ошибку, каждый вывод. И знаете, что? Этого мало. Мы не знаем того мира, мы не знаем тех людей и не знаем, что нас ждёт.

Правила простые.

— Первое. Простых мирных людей не трогать. Ни мужчин, ни женщин, ни детей. Они не враги. Мы работаем только по военным целям — монголы, ливонцы, шведы. Все, кто с оружием.

Второе. Не пить ни грамма. Ни вина, ни браги, ни медовухи. Пьяный боец — это труп. Вы принимаете лекарства в течение трёх месяцев и должны понимать, что алкоголь при смешении с сильнодействующими препаратами — верная смерть. И ещё: вино может быть отравлено. Местные рано или поздно узнают, кто мы такие. Они могут подсыпать яд в вино, в брагу, в воду.

Третье. К женщинам не приставать. Ни к русским, ни к монголкам, ни к кому. Они не для вас. Вы здесь не за этим. Даже если они сами пойдут на контакт. Любая случайная связь — это сифилис, гонорея, тиф, чума. Вы принесёте всю эту заразу в лагерь и заразите своих товарищей. Наши врачи не всесильны. Да, у них есть антибиотики, пенициллин и другие лекарства, но на лечение уйдет много времени. Нам не нужны больные, нам нужны здоровые бойцы. И не факт, что все вылечатся. Мы не в 2200-м. Мы — в 1400-м.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.